

УДК 34.01

Юридическая природа правовой экспертизы

Камал Р.И.

Соискатель кафедры теории и истории государства и права Казанского (Приволжского) федерального университета

В статье рассматривается юридическая природа межотраслевого института экспертизы, который, как инструмент поддержки управленческих, правовых и иных решений, нашел широкое применение во многих сферах общественной жизни. Обращается внимание на отсутствие общей концепции института экспертизы и стихийность нормотворчества в этой области. С учетом накопленного правового опыта вносятся отдельные предложения по совершенствованию экспертной деятельности как средства повышения эффективности процесса правореализации.

Ключевые слова: правовая экспертиза, специальные познания, заключение эксперта, установление фактов.

Необходимость обращения граждан и общественных организаций к институту экспертизы обусловлен не только усложнением социально-экономических отношений в обществе, но и дифференциацией научного знания различных сфер человеческой деятельности.

Вопросы, решаемые посредством экспертизы, достаточно разнообразны, так как в основном определяются потребностями практической деятельности субъектов правореализационного процесса. К примеру, экспертизы по фактам нарушения прав потребителей, экспертизы качества и безопасности товаров обеспечивают государственную и общественную защиту прав и интересов потребителей на получение информации о товарах и их изготовителях.

Однако, как мы знаем, существуют и другие виды экспертиз: патентные, историко-культурные, этнологические, медико-социальные, а также судебные экспертизы, которые широко используются на практике не только в раскрытии и предупреждении преступлений, в доказывании по уголовным делам, но и в гражданском, арбитражном судопроизводстве, производстве по делам об административных правонарушениях.

Таким образом, мы видим, что сегодня институт экспертизы находит широкое применение во многих сферах человеческой деятельности. Но, к сожалению, сложившаяся тенденция имеет как по-

ложительные, так и отрицательные последствия. Отсутствие общей концепции института экспертизы, единых законодательно закрепленных задач экспертной деятельности, стихийность нормотворчества в этой области привели к тому, что нормативные акты изобилуют неоднозначной трактовкой понятия экспертизы, искажением сущности экспертизы как процессуально правового института, смешением его функций с исследовательскими, контрольными, управленческими процедурами.

Проведение экспертизы предполагает соблюдение определенных процедур и условий, соответственно, эффективность экспертизы может быть достигнута лишь при наличии соответствующих принципов, которые позволят регламентировать данный вид деятельности, обеспечить ее нормативно-правовую базу, придать необходимый юридический статус и определить юридическую природы правовой экспертизы в процессе правореализации.

Принятие специального закона «Об основах экспертной деятельности в Российской Федерации» будет способствовать совершенствованию как экспертной, так и правоприменительной деятельности в целом.

До настоящего времени в юридической литературе институт экспертизы рассматривался как инструмент по оказанию содействия судьям, следователям, прокурорам в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию по делу, преимущественно

применительно к задачам судебного процесса в рамках теории уголовного и гражданского процесса [1].

В юридической литературе и законодательстве по-разному подходят к определению «правовой экспертизы», но наиболее часто под ней понимают основанное на применении специальных познаний исследование, осуществляемое сведущими лицами (экспертами), выполненное по поручению заинтересованных лиц, с целью установления обстоятельств, существенных для принятия правильных и обоснованных решений и дачи заключения по результатам такого исследования [2].

Следовательно, правовой экспертизе присущи следующие основные черты: как институт права экспертиза существует лишь в сфере правового регулирования при решении конфликтных правовых ситуаций; целью правовой экспертизы является установление юридически значимых фактов и обстоятельств; правовая экспертиза имеет процессуально-правовую природу; основанием принятия конкретного решения в сфере юридической деятельности служит экспертное заключение.

Отличим «правовых» экспертиз от других ее видов, в первую очередь, заключается в том, что они используются в рамках юридической деятельности, при этом основанием назначения «правовой» экспертизы является не только наличие потребности в научных, технических или других специальных знаниях, необходимых для установления тех или иных обстоятельств, что является фактическим основанием назначения любой экспертизы, но и специальное – юридическое основание: правовые нормы, предусматривающие возможность, условия и порядок назначения экспертиз в рамках той или иной юридической (правовой) деятельности.

Исторический опыт использования экспертизы в правовой и управленческой деятельности, связанной с принятием ответственных решений, свидетельствует о необходимости детальной и строгой регламентации процедуры экспертизы. В сказанном можно убедиться на примерах процессуальной регламентации экспертизы в уголовном, гражданском, арбитражном процессах и других отраслях права. Именно нормативно-правовое регулирование данного института является главным признаком юридической природы правовой экспертизы.

В соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 74 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [3] в качестве доказательств допускаются заключение и показания эксперта, ст. 57 закрепляет статус эксперта в уголовном процессе, а глава 27 УПК РФ полностью посвящена вопросам назначения и проведения судебной экспертизы.

Гражданско-процессуальное законодательство также признает заключение эксперта в качестве доказательства по делу. В ч. 1 ст. 79 ГПК РФ [4] указывается, что при возникновении в процессе

рассмотрения дела вопросов, требующих специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла, суд назначает экспертизу. Проведение экспертизы может быть поручено судебно-экспертному учреждению, конкретному эксперту или нескольким экспертам. В ст.ст. 80-87 ГПК РФ закреплены требования к содержанию определения суда о назначении экспертизы, права и обязанности эксперта, порядок проведения экспертизы, обстоятельства при которых назначается комплексная, комиссия, дополнительная и повторная экспертиза, а также требования к форме и содержанию заключения эксперта. Аналогичные положения об экспертизе закреплены в Арбитражно-процессуальном кодексе Российской Федерации [5].

Эксперт также является субъектом и административного процесса. Ст. 25.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях закрепляет требования, предъявляемые к экспертам, а также их права и обязанности. Основания, порядок назначения и требования к форме и содержанию экспертного заключения закреплены в ст. 26.4 КоАП РФ [6]. В соответствии с данной статьей, если при производстве по делу об административном правонарушении возникает необходимость в использовании специальных познаний в науке, технике, искусстве или ремесле, судья, орган, должностное лицо, в производстве которых находится дело, выносят определение о назначении экспертизы.

Экспертизы, применяемые в данных отраслях российского права, относятся к особому виду правовых экспертиз – судебные экспертизы, однако институт правовой экспертизы не ограничивается рамками судебного процесса и широко используется практически во всех отраслях российского права.

Так, в рамках конституционного права, экспертизы применяются в законодательном процессе, а также деятельности Конституционного Суда РФ. В соответствии с ч. 2 ст. 27 Регламента Государственной Думы Российской Федерации: при подготовке законопроекта комитет, комиссия Государственной Думы вправе привлекать к своей работе экспертов Правового управления Аппарата Государственной Думы и других экспертов, а также принять решение о проведении независимой экспертизы законопроектов [7], что позволит обеспечить их должное качество, так как способствует выявлению возможных негативных социальных, экономических, юридических, экологических и других последствий, которые может вызвать реализация этих актов.

Возможность использования института научной экспертизы в деятельности Конституционного Суда РФ закреплена Федеральным конституционным законом от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» [8], который устанавливает порядок производства экспертиз, закрепляет требования, предъявляемые к заключению

эксперта, и определяет место эксперта как участника конституционного судопроизводства. Согласно ст. 63 данного Закона в качестве эксперта на заседание Конституционного Суда РФ может быть вызвано лицо, обладающее специальными познаниями в вопросах, касающихся рассматриваемого дела, по мнению ряда ученых, не столько в области права, сколько в других областях – экономике, экологии, природопользовании и т.п., аналогично экспертам, приглашаемым в гражданском, уголовном и арбитражном судопроизводстве [9].

Заключение эксперта в данном случае является источником сведений о толковании правовой наукой положений обжалуемого акта; помогает судьям уточнить и сформировать собственное представление о смысле проверяемых в судебном заседании норм закона; дает возможность судье-докладчику более аргументировано представить свою позицию [10].

Решение же вопроса о соответствии нормативного правового акта Конституции относится к компетенции судей.

Федеральный закон от 11 января 1995 г. № 4-ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации» [11] в ст. 2 наряду с иными задачами Счетной палаты РФ выделяет задачу проведения финансовой экспертизы. Финансовая экспертиза проводится в отношении проектов федеральных законов, а также нормативных правовых актов федеральных органов государственной власти, предусматривающих расходы, покрываемые за счет средств федерального бюджета, или влияющих на формирование и исполнение федерального бюджета и бюджетов федеральных внебюджетных фондов. Финансовая экспертиза Счетной палаты РФ проводится в отношении проектов законов, федеральных программ, международных договоров РФ и т.д., что характеризует ее как правовое средство предупредительного характера – главная и основная задача которого заключается в предупреждении неблагоприятных последствий, которые могут повлиять на формирование федерального бюджета, а следовательно, на все сферы жизни страны в целом. Таким образом, мы видим, что экспертиза представляет собой межотраслевой институт права: деятельность по назначению, организации и производству экспертизы в различных отраслях российского права.

Использование института экспертизы не ограничивается только рамками правоприменительной деятельности, экспертизы применяются также в правотворческой деятельности, представляя собой процессуально-правовой институт. Процессуальная природа является существенным признаком любой экспертизы, при отсутствии которого она теряет свое качество, растворяясь в общей методологии научного познания. Как процессуальный правовой институт, экспертиза характеризуется возникновением, развитием и прекращением комплекса достаточно слож-

ных правоотношений между субъектами экспертной деятельности и включает в себя ряд стадий.

Назначение экспертизы оформляется постановлением, определением, поручением, договором и т.д. На данной стадии осуществляется выбор вида экспертизы, экспертного учреждения (эксперта), постановка задач перед экспертом, формулировка вопросов и др.

Организационная (подготовительная) стадия – руководитель экспертного учреждения назначает конкретного эксперта (комиссию экспертов), разъясняет ему (им) права и обязанности, эксперт определяет достаточность материалов предоставленных на экспертизу, для решения поставленных перед ним задач, происходит выбор методики экспертного исследования и др.

Стадия производства экспертизы включает: само экспертное исследование, анализ результатов и формирование выводов, их оформление путем составления заключения, которое в дальнейшем будет иметь значение для принятия конкретного решения в правоприменительной, управленческой, хозяйственной и иной деятельности.

Бесспорным индикатором юридической природы правовой экспертизы является правовое значение фактов, исследуемых с применением специальных познаний. Если данные факты связаны правовым положением участников экспертной деятельности, и результаты экспертизы затрагивают их права и интересы, т.е. предметом экспертизы являются юридические, доказательственные и иные факты, влияющие на правовые и управленческие решения, затрагивающие охраняемые права и интересы, то мы имеем дело с правовым институтом, инструментом процессуально-правового регулирования.

Соответственно, правовая экспертиза предполагает: необходимость применения специальных знаний в ситуации реального или потенциального конфликта охраняемых правом интересов участников правовой и управленческой деятельности или интересов третьих лиц в форме экспертного исследования; наличие процессуальной формы; получение новой юридически значимой информации по рассматриваемому вопросу в форме заключения эксперта [12].

Функциональное назначение правовой экспертизы заключается в оказании содействия лицам, ее назначившим, в получении юридически значимой информации, необходимой им для принятия правильного и обоснованного правового решения.

Таким образом, можно сделать вывод, что проблема юридической природы правовой экспертизы становится ключевой в процессе формирования концепции экспертизы как средства повышения эффективности правореализации, а заключение эксперта является не только источником доказательственной информации, посредством экспертизы

также выясняют причинные связи отдельных фактов, определяют время наступления и протекания определенных явлений, устанавливают факты и состояния, имеющие юридическое значение, предотвращают правонарушения и вероятность судебных ошибок.

Литература:

1. Винберг А.И., Малаховская Н.Т. Судебная экспертиология: общетеоретические и методологические проблемы судебных экспертиз. – М.: Волгоград, 1979. – С. 67-69.
2. Громов Н., Смородинова А., Соловьев В. Заключение эксперта: от мнения правоведа до выводов медика (обзор практики) // Российская юстиция. – 1998. – № 8. – С. 54-57.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. №174-ФЗ // Российская газета. – 2001. – № 249. – 22 декабря.
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14. 11. 2002 г. № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.
5. Арбитражный процессуальный кодекс РФ от 24.07.2002 г. №95-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3012.
6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.
7. Постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 22 января 1998 г. № 2134-II ГД «О Регламенте Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 7. – Ст. 801.
8. Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ // СЗ РФ. – 1994. – № 13. – Ст. 1447.
9. Лучин В.О., Доронина О.Н. Жалобы граждан в Конституционный Суд Российской Федерации. – М., 1999. – 112 с.
10. Басангов Д.А. Значение экспертных заключений в конституционном судопроизводстве // Журнал российского права. – 2003. – № 11. – С. 148.
11. Федеральный закон от 11 января 1995 г. № 4-ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации» // СЗ РФ. – 1995. – № 3. – Ст. 167.
12. Мохов А.А. Специфика экспертного заключения как судебного доказательства // Арбитражный и гражданский процесс. – 2003. – № 9. – С. 36.

Juridical Nature of Legal Expertize

R. Kamal

Kazan (Volga Region) Federal University

The paper deals with juridical nature of inter-branch institution of expertise that has been widely applied as an instrument of support of management, legal and other decisions in various spheres of public life. The author focuses on the absence of the general concept of expertise and spontaneity of creation of norms. Taking into account legal experience in this field, the author proposes certain ways of improving expert activities as a means of increase of efficiency of enforcement.

Key words: legal expertise, special knowledge, expert report, statement of facts.